

— Старейшина Ци? Ци Цзибай?

Цзизи Ан был ненадолго ошеломлен. Потом его брови нахмурились: Почему это должен быть он?

Если бы это было раньше, не имело бы значения, кого Цзянь И выбрал бы своим Шифу. Ци Цзибай также не был разборчив в выборе учеников. Эта просьба была бы легко выполнена. Но теперь, когда навыки и способности Цзянь И были раскрыты, он был подобен выкопанной горе сокровищ. Кто знает, сколько старейшин нетерпеливо приглядывались на него.

На самом деле, незадолго до того, как Цзянь И прибыл, Цзизи Ан уже получил несколько просьб от старейшин, которые любили таланты. Он просто обдумывал, к какому старейшине он должен отдать Цзянь И, чтобы получить наибольшую выгоду.

А посмотрите теперь. Цзянь И на самом деле использовал одну из его просьб, чтобы выбрать себе Шифу, и это просто должен был быть Ци Цзибай.

С тех пор, как Ци Цзибай был предан сектой Даньсинь и пришел в секту Водяного Облака, он был самым благовоспитанным, но в то же время самым самоконсервативным человеком, решившим не принимать чью либо сторону, вообще не имея лояльности или преданности Цзизи Ану, главе этой секты. Если бы он отдал Цзянь И этому человеку, Цзизи Ан определенно не смог бы получить ничего.

Даже без этого маленького эгоистичного желания было бы очень жаль отдать Цзянь И Ци Цзибаю.

— Старейшина Ци очень усердно работал в школе алхимии последние несколько лет. Я очень уважаю его.

Цзизи Ан попытался убедить Цзянь И:

— Но ты должен знать. Его основа совершенствования была повреждена. Ему трудно продвигаться дальше. Ему осталось только 10-20 лет жизни. Если он станет твоим Шифу, какую помощь он сможет предложить твоему совершенствованию и навыкам? Почему бы тебе не подумать о старейшине Чене или старейшине Чжао. У них обоих есть потенциал стать Золотым Ядром в ближайшие десять лет. Даже моя Лин Шимей.....

Цзянь И подождал, пока он закончит говорить все это, а затем с улыбкой ответил:

— Но этот ученик предпочитает Старейшину Ци.

Уголки глаз Цзизи Ана дернулись, но он был настойчив:

— Даже если ты не хочешь принимать во внимание старейшин Чен и Чжао, моя Лин Шимэй уже более десяти лет назад сформировала золотое ядро. Она никогда раньше не брала учеников, но на самом деле проявляла к тебе интерес. Если ты примешь ее как своего Шифу, ты станешь главным учеником культиватора с золотым ядром. Разве это не в 100 раз лучше, чем Ци Цзибай?

— Но этот ученик по-прежнему предпочитает старейшину Ци.

Цзянь И был полон решимости

— Ты.....

Все лицо Цзизи Ана начало искажаться.

— Что касается того, почему этот ученик предпочитает старейшину Ци, вам это не нужно знать, глава секты.

Цзянь И продолжил:

— Это моя третья просьба. Я уже сказал это максимально ясно. Только не говорите мне, что глава секты планирует отказаться?

Цзизи Ан холодно фыркнул, так разозлившись, что дернул себя за бороду на подбородке, тайно говоря себе: Право, не знает, что хорошо для него.

Но поскольку дело уже дошло до этого момента, Цзизи Ан может только сказать:

— Все еще зависит от того, захочет ли Ци Цзибай или нет.

— Большое спасибо, глава секты.

Цзянь И снова сложил руки чашечкой и улыбнулся, очень довольный собой.

Пока глава секты был готов уступить, этот вопрос был практически решен. Что касается того, был ли Ци Цзибай готов принять Цзянь И в качестве своего ученика, стоит ли об этом вообще беспокоиться?

Однако после того, как Цзянь И с нетерпением побежал в школу алхимии и отвесил Ци Цзибаю большой вежливый поклон, а затем уважительно объяснил причину своего прихода, Ци Цзибай лишь холодно взглянул на него в ответ:

— Почему я должен принять тебя?

Широкая улыбка Цзянь И мгновенно застыла.

— Думаешь, я не знаю? Ты уже планируешь временно покинуть секту со своим Вэнь Шисюном. Может быть, ты даже не вернешься несколько лет?

Ци Цзибай неторопливо разгладил свои чистые белые рукава, затем легонько взмахнул уголком рукава, стряхивая с него несуществующую пыль:

— Попросив меня стать твоим Шифу в этот момент, ты, вероятно, вообще не планировал чему-то учиться у меня, да?

Сказав это, он поднял глаза:

— Кстати, мне тоже нечему тебя учить.

Почувствовав на мгновение неловкость, Цзянь И наконец понял. Пережив то, через что он прошел, этот Старейшина Ци неизбежно приобрел несравненно острое видение и проницательность. Он мог легко понять, искренне ли Цзянь И хотел стать его учеником или у него были другие мотивы.

Еще немного подумав, Цзянь И решительно опустился на колени. Он дал три поклона подряд за его неискренность:

— Шифу, в данный момент внутри Секты Водяного Облака ваше место наиболее подходит для этого ученика.

— Какой толстокожий.

Губы Ци Цзибая изогнулись в улыбке.

Несмотря на то, что он продемонстрировал такое отношение, он все же был доволен, услышав, как Цзянь И сказал "Шифу".

Раньше, когда он принимал учеников, если они были готовы, он принимал их без вопросов. Он был очень равнодушен, никогда ни к чему не придирался. Для него доставлять Цзянь И немного проблем в данный момент, это потому, что Цзянь И был единственным человеком, которому удалось заинтересовать его.

— Но чтобы ты учился у меня, — поджал губы Ци Цзибай, — если честно — это довольно

расточительно.

— Шифу. Несмотря ни на что, этот ученик планирует остаться здесь. Если вы готовы принять меня, то примите меня. Если вы не захотите принять, то этот ученик просто преклонит колени здесь навсегда.

Не имея лучших вариантов, Цзянь И сразу же начал вести себя упрямо:

— Не планируйте меня убеждать. До этого глава секты даже упоминал старейшину Лин, чтобы попытаться убедить меня изменить свое решение, и я все еще не соглашался.

— Лин Сяньцзы? — Ци Цзибай был поражен.

Он посмотрел на Цзянь И глубоким взглядом. Цзянь И встретился с ним глазами.

— Забудь, забудь.

Через некоторое время Ци Цзибай раздраженно покачал головой:

— Я действительно не понимаю, что ты замышляешь.

— Шифу, вы согласны?

Мгновенно Цзянь И обрадовался и запрыгал.

— Да, да.

Ци Цзибай посмеялся над собой:

— В любом случае, я уже принял все те нелепости, что были до тебя. Так почему я не могу принять тебя? Лишь бы потом сам об этом не пожалел.

— Этот ученик точно не пожалеет об этом.

Цзянь И радостно подбежал к нему:

— Шифу, вы не знаете. Я смог прийти и попросить вас стать моим учителем только потому, что воспользовался одной из трех просьб, обещанных мне главой секты. Или, возможно, глава секты не отпустил бы меня так легко. Я сделал так много, но вы действительно заподозрили искренность этого ученика, Шифу. Этот ученик так ранен!

— Теперь я тот, кто ошибочно обвинил тебя?

Ци Цзибай искоса взглянул на него.

Цзянь И не ответил на этот вопрос и продолжил с нахальной ухмылкой:

— Поскольку этому ученику было так трудно быть принятым в качестве вашего ученика, Шифу, вы не думаете, что должны сделать мне подарок.

Когда Ци Цзибай услышал это, он действительно был склонен согласиться. В конце концов, хотя он и принял много учеников, это был единственный ученик, который ему был интересен. Так что он никак не мог относиться к тому неправильно.

Однако, если они должны говорить о собственности и владениях, несмотря на то, что он был старейшиной все эти годы, прошло много времени с тех пор, как он тратил усилия на сбор магических инструментов и прочего. Его имущество на данный момент могло даже не сравниться с тем, что хранил Вэнь Сюань. Все, что у него было, это духовные камни и лекарственные пилюли.

Он уже видел щедрость Вэнь Сюаня по отношению к Цзянь И. Теперь, когда ему, как Шифу, нужно было сделать подарок своему ученику, было бы уместно, если бы он был еще более щедрым. Но духовные камни и целебные пилюли действительно было слишком стыдно вытаскивать — размышляя взад и вперед, Ци Цзибай мог придумать только одно, что можно подарить.

Подумав об этом, Ци Цзибай взял складной веер рядом с рукой и безжалостно ударил им Цзянь И по голове:

— Я как раз спрашивал, что ты замышляешь? Так ты на самом деле ждал меня! Очень хорошо, паршивец. Как ты узнал, что у меня есть эта штука?

Прикрыв голову, Цзянь И хитро рассмеялся. Даже не скрывая своего явного замысла, он даже продолжал беззастенчиво повторять:

— Не только это. У этого ученика на самом деле есть еще одна просьба.

Ци Цзибай потерял дар речи:

— Говори.

Цзянь И открыл рот, но остановил себя и сначала крайне осторожно выглянул наружу. Затем он наклонился к уху Ци Цзибая и прошептал:

— Этот ученик слышал, что тогда, до того, как Даосский Мастер Е прибыл на континент Северный Нин, он однажды оставался в секте Даньсинь в качестве гостя в течение двух лет.

Даосский Мастер Е? В момент удивления Ци Цзибай также отвел взгляд за окно и посмотрел в сторону пика Дайюнь.

— Этот ученик хочет услышать немного больше об этом Даосском Мастере Е и о том, что с ним связано.

Цзянь И еще немного понизил голос, как вор или что-то в этом роде.

Ци Цзибай встал и осторожно добавил несколько барьеров снаружи комнаты.

— Если человек, о котором ты хочешь спросить, это Е Шэнгэ, на самом деле, когда он останавливался в секте Даньсинь в качестве гостя много лет назад, мне посчастливилось встречаться с ним несколько раз. Мы даже болтали, и я многим ему обязан за его руководство.

Затем он медленно сказал:

— Однако с тех пор прошло почти сто лет. Вещи остались прежними, но люди изменились.

В то время Е Шэнгэ еще не прибыл на континент Северный Нин, еще не встретил Чу Ляня. Между тем Ци Цзибай был всего лишь молодым учеником, только что вступившим в секту Даньсинь.

— Говоря об этом Даосском Мастере Е. На самом деле он не был рожден в секте Центрального Шэна или Северного Нина. Он также не имеет ничего общего с Западным Мином и Южным Фэном. Но, скорее, он прибыл из.....

Ци Цзибай посмотрел на Цзянь И:

— Ты слышал о месте под названием "Маленькая Долина"?

Цзянь И кивнул.

Он, естественно, знал о Маленькой Долине. Он также знал, что Е Шэнгэ родился в Маленькой Долине. Но где именно находится эта Маленькая Долина, загадочно и расплывчато описано в оригинале. Даже после того, как он прочитал весь роман, он все еще не знал деталей. И причина, по которой он спрашивал о Е Шэнгэ, заключалась в том, чтобы найти местонахождение этого таинственного места.

— Этот учитель тоже знает лишь поверхностно. — сказал Ци Цзибай.

Цзянь И поспешно выслушал с почтительным вниманием.

Как только Цзянь И и Ци Цзибай закрыли дверь и начали болтать, Вэнь Сюань уже собрал свои вещи в своей комнате и ждал, когда Цзянь И вернется, чтобы они могли уйти.

В этот момент многие Шици и Шимей, с которыми у него были дружеские отношения, подошли, чтобы попрощаться с ним.

Чжан Сяоцин и Ши Бухуэй, естественно, присутствовали. Стоит упомянуть, что сегодня пришел и Ло Цинцюань.

Упомянув Ло Цинцюаня, нужно упомянуть о том, как в прошлый раз он чуть не заплакал на месте после поражения от Вэнь Сюаня. Только с вдумчивым и внимательным утешением Чжан Сяоцина ему удалось сдержать это. Затем, благодаря поддержке Чжан Сяоцина, он без колебаний решил совершенствоваться за закрытыми дверями и поклялся восполнить свой проигрыш как можно скорее. После совершенствования за закрытыми дверями в течение всех этих дней он, наконец, почувствовал, что его сила значительно увеличилась. Сразу после выхода он направился к Вэнь Сюаню. У него даже было письмо с вызовом в руках.

Поэтому, как только Ло Цинцюань увидел Вэнь Сюаня, его глазные яблоки чуть не выпали от слишком пристального взгляда:

— Что случилось? Как ты стал Построением Фундамента!

Вэнь Сюань не мог не бросить на него косой взгляд: Не слишком ли ты отстал от новостей?

Чжан Сяоцин легонько пнула Ло Цинцюаня и сказала тихим голосом:

— Что, черт возьми, ты беспорядочно кричишь? Хватит говорить про болезную тему.

Ло Цинцюань приложил немало усилий, чтобы оправиться от шока. Когда он услышал, как она произнесла эти слова, он посмотрел на Вэнь Сюаня. Как и ожидалось, тот все еще очень раздражал его.

Наполненный этой ненавистью, он сжал письмо с вызовом в руке, очень желая выхватить его и ударить им Вэнь Сюаня по лицу. Но ясно, что он не мог сделать что-то подобное. В этот момент он почувствовал, что Вэнь Сюань действительно слишком коварный. Как Вэнь Сюань мог победить его, а затем просто стать Построением Фундамента? Как он должен был дать ему отпор таким образом?

Переполненный недовольством и нежеланием, Ло Цинцюань наконец вытащил что-то еще и яростно сунул это в руку Вэнь Сюаня.

Вэнь Сюань посмотрел. Это была бутылочка с лечебной пилюлей, одной из лучших пилюлей для укрепления фундамента и формирования Юаня.

— Когда ты вернешься к Сбору Юаней, я снова приду тебя унижать.

Отдав эту лекарственную пилюлю, Ло Цинцюань произнес эти злобные слова. Потом, холодно фыркнув, закатал рукав и ушел, не оглядываясь.

Такое поведение. Вэнь Сюань не знал, благодарить его или нет. Он также не знал, смеяться ему или плакать.

— Этот парень совершенно безнадежен.

Чжан Сяоцин тоже вздохнула.

После того, как Ло Цинцюань ушел, Чжан Сяоцин увидела, что Цзянь И отсутствует, поэтому она также отослала Ши Бухуэя. Затем она осторожно сказала Вэнь Сюаню:

— Вэнь Шисюн, есть кое-что, о чем я неоднократно думала. Я все еще думаю, что должна упомянуть об этом.

— Что?

Вэнь Сюань увидел тонкое выражение ее лица, затем на мгновение задумался, прежде чем неизбежно улыбнуться:

— Это связано с Цзянь Шиди?

— Шисюн, — сказала Чжан Сяоцин, — он к тебе относится, так, так..... ты действительно не думаешь, что с этим что-то не так?

— Что с этим не так? — Вэнь Сюань нахмурил брови.

— Вы, ребята, даже не знаете друг друга так долго, неужели вы должны быть такими близкими?

Чжан Сяоцин не могла не сделать два шага ближе и с тревогой сказать:

— Боюсь, у него на уме другие мысли о тебе.

Услышав эти слова, Вэнь Сюань рефлекторно почувствовал, что это очередная попытка внести разлад в их отношения. Мгновенно его цвет лица стал неприглядным:

— Чжан Шимэй, хотя я не знаю Цзянь Шиди так долго, по его словам, он восхищался мной с юных лет. Если он хочет быть более близким со мной, это нормально. Не говоря уже о том, что он всегда относился ко мне очень хорошо. Как я могу подозревать его без оснований? Только потому, что он слишком приставучий? Чжан Шимэй, насколько мне известно, есть много Шиди, которые тоже хотят цепляться за тебя, даже хуже, чем в моей ситуации.

Чжан Сюэцин раздраженно вздохнула:

— Как это можно сравнивать? Эти Шиди.....

Говоря обтом, выражение ее лица снова слегка изменилось.

— Хотя эти Шиди цепляются за меня, они относятся ко мне не с восхищением, а с обожанием.[4]

Затем Чжан Сюэцин заявила с улыбкой, которая была не совсем улыбкой:

— Шисюн, ты использовал их в качестве примера. Возможно, ты уже обнаружил это? То, что Цзянь Шиди испытывает к тебе, может быть не просто восхищением.

Слова Вэнь Сюаня внезапно оборвались. Только что, он только рефлекторно возразил. Он вообще даже не думал в этом направлении.

— Но.....

Вэнь Сюань хотел сказать что-то еще, но внезапно поднял голову и посмотрел наружу. Он увидел, что Цзянь И вернулся и просто вошел в дверь.

Цзянь И заметил его взгляд и встретился с ним взглядом. Мгновенно юноша сузил глаза и мило улыбнулся.

Эта улыбка была подобна цветку, встретившемуся с солнечным светом, внезапно распутившемуся и раскрывающий необычайное великолепие.

Вэнь Сюань посмотрел на эту улыбку и впервые почувствовал себя несколько ошеломленным.

— Поскольку Цзянь Шици вернулся, мне пора прощаться.

Чжан Сяоцин не хотела бодаться с Цзянь И. Поэтому она поспешно вышла, схватила Ши Бухуэя и стремительно ушла вместе с ним.

Тем временем Вэнь Сюань даже не заметил, как она ушла. Он все еще смотрел на улыбку Цзянь И, слова безжалостно вращались в его сердце.

Это не восхищение..... а скорее обожание?

Разница всего в нескольких буквах, но смысл был разделен небесной пропастью. Он положил начало новому направлению, о котором Вэнь Сюань никогда раньше не задумывался.

<http://bllate.org/book/14627/1297786>